## Уральскому добровольческому танковому корпусу - 55 лет

# ПОД ГВАРДЕЙСКИМИ ЗНАМЕНАМИ

В те завершающие годы Великой Отечественной войны, под радиозвуки победных салютов, а также в первые послевоенные годы нас, мальчишек военной поры, прямо-таки распирало от воинственности и патриотических чувств. Мы с упоением читали книжки о доблести наших войск, их героических подвигах и гордились своими отцами и братьями, скрутившими шею Гитлеру, которого каждый из нас люто ненавидел. В числе других попала мне тогда в руки повесть в незатейливой картонной обложке, на которой ярко-красными буквами было начертано название: "Я твой, Родина". Написал ее молодой танкист-офицер Вадим Очеретин, наш земляк-свердловчанин, ставший впоследствии известным уральским писателем. Прошедший с добровольцами корпуса весь их победный путь, автор ярко выписал характер уральцев-воинов. Прошло полвека, но и теперь у меня в памяти отпечатаны суровые своей лаконичностью самая первая и самая последняя фразы этой книги: "Танки уходили на запад" и "Танки пошли на Прагу". Между этими "пограничными" фразами и лежит весь славный боевой путь Уральского добровольческого танкового корпуса.

ИДЕЯ создания добровольческого танкового корпуса возникла в трудовых коллективах Урала в дни победоносно завершившегося сталинградского сражения. 16 января 1943 года в газете "Уральский рабочий" появилась заметка "Танковый корпус сверх плана". В ней сообщалось об обязательстве крупнейших коллективов танкостроителей Урала: изготовить в первом квартале сверх напряженнейших заданий Государственного Комитета Обороны столько танков и самоходных орудий, сколько требуется на корпус, одновременно обучить из своих же рабочих-добровольцев водителей машин. В цехах заводов родился лозунг: "Сделаем сверхплановые танки и самоходки и поведем их в бой!"

Народную инициативу подхватили Свердловский, Челябинский и Пермский областные комитеты партии. Они обратились в Центральный Комитет ВКП (б) и Государственный Комитет Обороны с просьбой разрешить сформировать и направить на фронт Уральский добровольческий танковый корпус. Москва ответила: "Приветствуем и одобряем". 26 февраля 1943 года руководство областных комитетов партии совместно с Военным советом Уральского военного округа приступили к формированию полков и бригад.

Весть об этом облетела весь Урал. И хлынул поток заявлений. Их поступило свыше ста тысяч - в двенадцать раз больше, чем требовалось корпусу бойцов!

Среди добровольцев было много квалифицированных рабочих, специалистов, командиров производства, активных коммунистов и комсомольцев. Всех отпустить на фронт было невозможно, так как это нанесло бы ущерб выполнению заказов фронта. Специальные комиссии отбирали достойных кандидатов.

Отобранные кандидатуры в возрасте до 40 лет рассматривались и утверждались на рабочих собраниях. Партийная прослойка составила 50 процентов общего числа всех бойцов и командиров танковых бригад. К 20 марта 1943 года формирование бригад и полков в основном было закончено. Они были укомплектованы почти 10 тысячами человек личного состава. В Свердловске сформировали 197-ю, в Челябинске - 244-ю, в Пермской области - 243-ю танковые бригады. Кроме этого, в Свердловской области сформировали 30-ю мотострелковую бригаду и части корпусного подчинения: 299-й минометный полк, 742-й истребительно-противотанковый полк, 1621-й самоходно-артиллерийский полк и другие части.

Командиром корпуса был назначен генерал-майор танковых войск Г. С. Родин, опытный танкист, уже командовавший до этого на фронте танковыми частями и вернувшийся в строй после тяжелого ранения.

11 марта 1943 года народный комиссар обороны присвоил корпусу наименование - 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. В торжественной обстановке добровольцам было вручено оружие и боевая техника. Началась боевая и политическая подготовка. Личный состав корпуса всесторонне готовил себя к предстоящим боям с гитлеровцами.

В день 1 Мая воины корпуса с оружием в руках приняли присягу на верность Отечеству. Через несколько дней бригадам и полкам были вручены боевые Красные знамена.

*(Продолжение на 2-3 стр.)*

## Уральскому добровольческому танковому корпусу - 55 лет

# ПОД ГВАРДЕЙСКИМИ ЗНАМЕНАМИ

*(Продолжение. Начало на 1 стр.)*

А вскоре поступил приказ о выступлении корпуса на фронт. Все бригады и полки были построены по-парадному в своих гарнизонах: в Свердловске, Челябинске и Перми.

Перед погрузкой в эшелоны воинам был зачитан наказ от всего Урала. Он звучал так:

***"Родные наши сыны и братья, отцы и мужья!***

***Провожая и благословляя вас на битву с лютым врагом нашей Советской Родины, хотим напутствовать вас своим наказом. Примите его как боевое знамя и с честью пронесите сквозь огонь суровых битв как волю людей родного Урала...***

***На свои средства снарядили мы добровольческий танковый корпус. Своими руками любовно и заботливо ковали мы для вас оружие. Дни и ночи работали мы над ним. В этом оружии - наши заветные и горячие думы о светлом часе нашей полной победы, в нем - наша твердая, как Урал-камень, воля: сокрушить и истребить фашистского зверя. В горячие бои несите с собой эту нашу волю. Помните наш наказ. В нем - наша родительская любовь и суровый приказ, супружеское напутствие и наша клятва...***

***Ждем вас с победой!"***

На торжественных проводах на фронт, преклонив колено перед знаменами своих частей, добровольцы дали клятву: выполнить наказ и вернуться на родной Урал только с Победой.

10 июня 1943 года корпус прибыл в Подмосковье, где 25 июня вошел в состав войск 4-й танковой армии. Через считанные дни в составе этой армии уральцы приняли боевое крещение в грандиозной битве на Курской дуге.

ПЯТЬДЕСЯТ пять лет спустя после дня рождения корпуса, в мартовский оттепельный день мы сидим с одним из очевидцев тех, исторических уже, походов и сражений, с одним из тех гвардейцев корпуса, которых фронтовая судьба, проведя сквозь смерти и беды военных дорог, сохранила для мирных послевоенных дней; для того чтобы было кому помнить о веренице братских могил, протянувшихся от Курской равнины до Карпатских гор, и поведать потомкам о мужестве и братстве тех уральских парней, что лежат в этих могилах. Сегодня их, уцелевших тогда от фронтовой переплавки, можно считать уже не тысячами и даже не сотнями человек - лишь десятками, а кое-где и единицами. Недаром же все чаще с грустной улыбкой называют они себя мамонтами той военной эпохи. Вот с одним из этаких "мамонтов" и углубились мы во фронтовые годы его молодости в уютной квартире по улице Ватутина, 27, где уже не одно десятилетие поживает мой собеседник с обаятельной своей супругой Любовью Александровной, бывшим врачом.

Полуденное солнце пробивает оконные гардины, отражается на глади стола, на чугунной памятной статуэтке - миниатюрной копии памятника танкистам-добровольцам, что возвышается у железнодорожного вокзала в Екатеринбурге; кладет свои теплые пятна на стопку школьных внуковых учебников. За окном назревает март 1998 года, а мы уходим негаснущей памятью в грозное лето 1943-го... В то время, когда собеседник мой, гвардии лейтенант в отставке, бывший мастер Новотрубного завода Виталий Степанович Тарарин, был молоденьким стройным лейтенантом. И сражение на Курской дуге для него уже не было первым боевым крещением. До этого юный офицер-зенитчик вдоволь понюхал настоящего боевого пороха.

Хоть родом он из донских казаков, но у нас в Первоуральске прошло его детство-юношество. После окончания средней школы № 7 был направлен учиться в Севастопольское зенитно-артиллерийское училище, которое было уже перебазировано в Уфу. В январе 1943 года новоиспеченный лейтенант - выпускник училища - попал сразу в жесткий фронтовой переплет. 25-й танковый корпус, куда он был назначен, участвовал вместе с другими нашими соединениями в неудачном наступлении на Харьков. Известно, что результат для наших войск был плачевным. После кровопролитных боев под Изюмом-Павлоградом-Барвенково вся наша группировка попала в окружение. Пробивались к своим разрозненно - кто как мог... По словам Виталия Степановича, из их зенитно-артиллерийского полка в живых из окружения прорвался лишь каждый девятнадцатый. Все эти остатки были направлены в подмосковные Фили - на переформирование. Здесь-то восстановленный и пополненный уральцами-добровольцами полк и влился в состав Уральского танкового корпуса, части которого к этому времени были уже сосредоточены под Москвой - в районах Нарофоминска, Кубинки и других. Отсюда в составе обновленного своего полка и нового танкового корпуса и отправился обстрелянный уже лейтенант Тарарин на очередную свою огневую позицию - теперь уже на Курскую дугу.

Виталий Степанович, погрузневший, повзрослевший на целых 55 лет, сидит сейчас вроде бы отрешенно, в спокойных тонах воспроизводит картины той битвы. Но порою пресекается голос на полуслове, влажно притуманиваются светлые глаза. Такое нередко бывает у ветеранов: чем дальше, тем труднее для их поизношенных нервов дается воспроизведение тех смертоносных эпизодов, когда на их глазах погибали закадычные друзья-однополчане...

- Гитлер ведь сосредоточил под Курском и Орлом отборных своих головорезов, которые умели драться, надо отдать им должное, - размышляет Виталий Степанович. - И это мы сразу почувствовали во время контрнаступления севернее Орла. Вышло оно для нас боком. А потом битва на Курской равнине разрослась во всю ширь. Сюда же подтянули немцы и новейшую технику, те же "тигры", "пантеры", "фердинанды". Некоторые мои ребята впервые тут услышали о них. Эти машины были оснащены орудиями сильнее наших и, конечно, за дни сражения принесли уральским танкистам много вреда.

- У нас же, зенитчиков, была своя задача, - продолжал ветеран, - в первую очередь сохранить наши танковые группы от вражеского прямого бомбометания. А немецкие самолеты беспрерывно висели над нами, словно тучи грачей при весенней вспашке. Волнами наплывали по 30-40 крылатых стервятников враз. Снаряды у наших скорострельных автоматических зениток таяли в считанные часы, а сражение только набирало яростную силу... Зрелище было адово. Все перемешалось. Огромная равнина сплошь была покрыта огнем, взрывами, гарью, черным дымом, закрывающим солнце. Группы танков шли, не сворачивая, в лоб друг другу - чьи нервы не выдержат. Пехотные части схватывались врукопашную. Порою и из наших зениток приходилось бить по вражьим танкам прямой наводкой. Хлебные массивы были буквально втоптаны в землю...

Виталий Степанович секунду передохнул. Наконец, кратко подытожил:

- Дрался наш корпус и все его подразделения здорово. Многие тут и полегли навсегда. Потери были громадны. Единственно, что могло утешить нас: враг не прошел.

Существенно поредевшие в этой битве и в последующие три месяца подразделения корпуса в октябре перебазировали "зализывать раны" в Брянские леса. Здесь танкисты восстанавливали свою боевую мощь, пополнялись людьми и новой техникой. Готовились к предстоящим боям.

И снова - на линию огня, на острие ударов по врагу. Через Брянские леса и боевые операции, прилежащие к ним, танкисты проходят уже под гвардейскими знаменами: в ноябре 1943 года корпус награжден и преобразован в 10-й гвардейский. И одна из наиболее ярких очередных операций - Каменец-Подольская в составе 4-й танковой армии генерала Лелюшенко и 1-го Украинского фронта под руководством маршала Конева. Это было уже раннею весной 1944 года. К исходу марта части корпуса, прорвав мощную оборону противника, вместе с 6-м гвардейским механизированным корпусом полностью овладели этим городом Правобережной Украины. А потом шестеро суток стояли здесь насмерть, заслонив город от 16 гитлеровских контратак. Свердловская 61-я гвардейская танковая бригада была награждена за эти бои орденом Красного Знамени. Свою долю внес в общий успех и огневой взвод зенитчиков-артиллеристов, которым на протяжении всей войны командовал лейтенант Тарарин.

- Корпус танкистов-уральцев, - говорит он, - как надежную, очень мобильную и мощную силу командование постоянно бросало в прорывы и в рейды по вражеским тылам. Я, например, постоянно помню себя в условиях, когда мы несли панику для врага на броне грозных машин, взламывали оборону гитлеровцев у них за спиной. И на каждом этапе боев наш взвод и батарея теряли своих бойцов, стойких, бесстрашных людей - русских, украинцев, белорусов, азербайджанцев, башкир... Достаточно сказать, что за два последних года войны были убиты три командира нашего зенитно-артиллерийского полка...

Был эпизод, грозящий гибелью всему взводу Виталия Тарарина. Это - уже под Тернополем, когда гвардейцы костью в горле встали на пути отхода противника, загородив ему все пути на запад. Тут зенитчики глаз в глаз встретились с волной "тигров", от грозного рыка которых хотелось провалиться сквозь землю. Пройдя через наши передовые позиции, "тигры" неуклонно катились на наши артбатареи, чтобы расплющить их в едином рывке. Оставалось до сближения метров до трехсот. И тут подоспели на выручку наши "катюши". Подошли разом несколько десятков. И ударили по вражьей танковой стене. Ну, а после этого ясно, во что превратились те "тигры".

Между тем советские войска неудержимо двигались на запад, оставляя за собою сотни, тысячи освобожденных от гитлеровцев населенных пунктов. Взяты Тернополь, Львов. Отгремело кровопролитное сражение на Сандомирском плацдарме. Фронты, возглавляемые Жуковым, Рокоссовским, Коневым, все энергичней гнали фашистов от своих границ.

- Это фрицам был не 41-й год, - усмехается Виталий Степанович. - Помню, при наступлении от Вислы до Одера был такой момент, когда 4-я танковая армия, куда входил наш корпус, за 12 дней с непрерывными боями продвинулась вперед на 600 километров - невиданное расстояние...

Тут вот еще какой штрих подчеркнул он: чем дальше шли наши войска в глубь Германии, тем яростнее становилось сопротивление гитлеровцев. Но и советские солдаты были добела раскалены праведным гневом и готовностью отомстить фашистам за все их зверства в наших городах и селах, за замученных людей, сожженные школы и больницы. Ведь Гитлер и его штаб еще до начала войны спланировали массовое уничтожение нашего народа и обращение оставшейся его части в рабочее быдло. Танкисты корпуса, как правило, первыми входили в прорывы и первыми видели, что сотворили оккупанты с нашей землей и с ее мирными жителями. Голодные, оборванные, вылезали уцелевшие женщины и старики с детишками из погребов и развалин, и их вид больно колол сердца наших солдат и офицеров. Так же было и во время освобождения так называемых трудовых лагерей, куда фашисты увозили в рабство наших юношей и девушек. Они были до того изнурены и обессилены, что не радовались порою и освобождению от неволи.

Высшее наше командование знало это и сдерживало готовое порваться терпение в действующих передовых частях. По всем фронтам в те последние месяцы было зачитано строгое указание Сталина об отношении к военнопленным и к мирным жителям Германии. Тарарин вспоминает: когда проходили возле лагеря смерти Освенцим, например, то им туда запретили заходить.

Чем ближе к конечной цели, тем ближе гуляла смерть над головой лейтенанта Тарарина и его солдат. Уже 1 мая 1945 года батарея и его взвод попали в очередной переплет. Это было совсем близко от Берлина. Тут войска и наши, и вражеские перемешались так, что вышло вроде слоеного пирога. И не сразу поймешь, куда поворачивать стволы автоматов и орудий. Обложенные со всех сторон гитлеровцы упорно пробивались на запад - в американскую зону. Они накатили большой группой на позиции наших артиллеристов перед самым рассветом. Повезло, что на выручку оперативно были брошены большие силы. А до этого батарейцам пришлось отбиваться от наседающих фашистов часа три-четыре.

Спустя еще несколько дней, когда с захваченных окраин Берлина танковый корпус по приказу пошел на помощь восставшей Праге, смерть совсем близко глянула в лицо нашего героя. На одном из участков узкой дороги через Карпаты взрыв противопехотной мины "наградил" лейтенанта множеством мелких осколков чуть ли не по всему телу, начиная с головы. Но, видно, родился он в рубашке...

Кстати, там же, в походном строю через Карпаты и застала их весть об окончательной победе. Ночью. Что тут творилось! Чуть не покалечили друг друга: палили-то в воздух не только из личного оружия, но и из пушек, танков, пулеметов - боевыми патронами и снарядами.

Здесь, на улочках и площадях Златой Праги и завершил Уральский танковый корпус свой боевой путь, пройдя от Курской дуги в общей сложности свыше 5500 километров, из них с боями - более 2000 километров, освободив сотни городов и тысячи сел от гитлеровских захватчиков, вызволив от фашистского рабства десятки тысяч людей.

ЗА ОТЛИЧНЫЕ боевые действия, героизм, мужество и отвагу уральских добровольцев Верховный Главнокомандующий 19 раз объявлял корпусу и его частям благодарности. Корпус награжден орденами Красного Знамени, Суворова II степени и Кутузова II степени. В Вооруженных Силах СССР после Великой Отечественной войны было 29 соединений и частей, удостоенных за боевые действия пяти и более орденов. И среди них пять соединений и частей входило в состав 10-го гвардейского Уральско-Львовского добровольческого танкового корпуса. В частности, пятью орденами была награждена 61-я гвардейская Свердловско-Львовская танковая бригада.

Воинам корпуса вручено более 42 тысяч орденов и медалей. 27 его солдат и сержантов стали полными кавалерами орденов Славы. 38 гвардейцам корпуса присвоено звание Героя Советского Союза.

Уральским танкистам были сооружены памятники в Берлине и Праге, во Львове и Каменец-Подольском, в Свердловске и Перми, во многих населенных пунктах, которые освобождали уральцы-добровольцы. Не все они дошли до Победы. Но отдали все для того, чтобы она свершилась. И имена их навечно вписаны в историю.

Лейтенант Виталий Тарарин тоже не был обойден боевыми наградами. Как и его товарищи по ратному делу. Среди них - ордена Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, медали "За взятие Берлина", "За освобождение Праги", "За победу над Германией". Ну, а позднее прибавилась к ним еще и цепочка юбилейных медалей и орденов. Плюс ко всему - орден Октябрьской революции. Это уже - за мирный послевоенный труд. Потому как, прослужив после мая 1945 года еще полтора года - в Германии, Австрии и Венгрии, лейтенант Тарарин, демобилизовавшись, окончил Уральский политехнический институт, металлургический факультет, женился - кстати, жена - Любовь Александровна, врач, теперь тоже на пенсии, награждена за свой труд орденом Трудового Красного Знамени - и стал жить-поживать, работая мастером термоотдела в цехе № 5 Новотрубного завода. Так и потянулись десятилетия. На пенсию он ушел шестидесяти пяти лет.

Несколько раз был на встречах однополчан, в том числе и в Москве, куда съехались бойцы 4-й танковой армии. До сих пор ведет переписку с двумя бывшими командирами орудий: один живет в Ивановской области, другой - в бывшей Целиноградской. Три однополчанина пишут ему из Москвы ...

Так что огонек боевой юности еще горит в сердцах и душах ветеранов. Это чувствовалось и во время только что прошедших торжеств в честь 55-летия корпуса.

**А. БУШМАНОВ.**

На снимках: лейтенант В. Тарарин (снимок 40-х годов); ветеран войны и труда В. С. Тарарин (снимок сделан С. Баталовым 6 марта 1998 года).